

*А.Н. Машкин
(г. Киев)*

ЛУЦКИЙ (БРУСИЛОВСКИЙ) ПРОРЫВ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПОДГОТОВКА, ХОД, ПОСЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена одному из ключевых событий Первой мировой войны. Рассмотрены геополитические предпосылки организации и проведения прорыва, современное описываемым событиям состояние вооруженных сил Российской империи, соответствующие планы Ставки и инициативы командования Юго-Западным фронтом, в пределах которого и должен был состояться прорыв. Показаны основные моменты боевых действий мая–июля 1916 г., освещен ратный подвиг русских солдат и офицеров в ходе прорыва. Отдельно указывается на его последствия для других фронтов, влияние на политическую и социально-экономическую жизнь самодержавной России в период с осени 1916 г. и до начала так называемой «февральской революции» 1917 г.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Российская империя, Юго-Западный фронт, Луцкий (Брусиловский) прорыв, русская армия, боевые действия, ратный подвиг, экономическое развитие, военно-промышленный комплекс, внешняя политика.*

Событие, происшедшее на Юго-Западном фронте Российской империи 22 мая — 31 июля 1916 г. старого стиля, известное в мировой историографии как Брусиловский (или Луцкий) прорыв русской армией австро-венгерских позиций, был крупной военно-стратегической победой отечественного оружия, означавшей, что самодержавная Россия, несмотря на громадные трудности Великой войны, не только не была сломлена, но и оказалась способной наносить противнику сокрушительные удары. После которых, скажем, та же Вена оказалась на грани военно-политической катастрофы, а Германия, ее главная союзница по Тройственному Союзу, была вынуждена перейти к обороне.

Но прежде чем обратиться к более-менее подробному изложению конкретного хода данной операции, хотелось бы ответить на вопрос о том, насколько объективен и закономерен был ее удачный исход, могла ли она закончиться иначе, чем сокрушительным поражением врагов исторической России, в результате которого эти последние потеряли не только от 60 до 150 км прифронтной территории, но и 1,5 млн человек убитыми, ранеными, взятыми в плен, дезертировавшими и пропавшими без вести. При этом даже поверхностный анализ имеющихся в распоряжении автора источников свидетельствует о том, что говорить можно скорее о закономерности означенной победы, чем о ее случайности, внезапности и даже непредсказуемости.

Первой ласточкой, показавшей воевавшим с 19 июля 1914 г. против Санкт-Петербурга австрийцам, немцам и туркам, что в будущей войне им не удастся избежать крупных неприятностей, стала начавшаяся вечером 3 августа 1914 г. Восточно-Прусская операция войск Северо-Западного фронта (командующий — бывший начальник войск Варшавского военного округа — генерал от кавалерии Яков Григорьевич Жилинский (1853–1918)). Вторгшись силами 1-й генерал-адъютанта Павла-Георга Карловича фон-Ренненкампа (1854–1918)* и 2-й** генерала от кавалерии Александра Васильевича Самсонова (1859–1914) армий в одноименную часть Германии, русские солдаты, одержав верх над тевтонами под Гумбиненом, Гольдапом и Сталюпененом, заняли города Лык, Инстербург, Иоганнесберг, Сольдау, Каттенау и ряд других. Лишь разложение вражеской агентурой частей I-й армии*** да убийство 17 августа ею же Самсонова вынудило Ставку временно приостановить движение вперед. Впрочем, не долго, ибо уже через несколько дней 1 и 2-я русские армии, оправившись от причиненного им расстройств и пополнившись 3-м Сибирским, а также 1-м Туркестанским корпусами, снова перешли в наступление.

Следующим этапом стала мастерски проведенная командованием Юго-Западного фронта 5 августа — 12 сентября 1914 г. Галицийская наступательная операция, в результате которой русские войска заняли Львов, Ярослав, Станиславов, Миколаев, большую часть Буковины, создав тем самым реальную угрозу вторжения в Силезию. Тогда же была взята сильная австрийская крепость Перемышль, причем всем любителям рассуждать о плохом снабжении русской артиллерии снарядами стоит внимательнейшим образом изучить фотографии разрушенных этой же, якобы мифической, артиллерией мощнейших фортификационных сооружений последней.

В течении сентября–ноября 1914 года на просторах Привислинского края происходили сразу две битвы: Варшавско-Ивангородская и Лодзинская, в которых с обеих сторон принимало участие около 800 тыс. человек. Избегая мало относящихся к теме подробностей, заметим, что даже современная наука, отнюдь не жалуя самодержавную Россию, вынуждена признать, что «русские действовали более эффективно. Успешным же контрнаступлением в последнем районе они и вовсе оказали существенную поддержку своим союзникам по Антанте, ведшим в это время тяжелые бои за Фландрию».

Столь же знаково развивались события и на Юге. Так, объявив 20 октября 1914 года войну Турции, Россия уже тогда, разгромив 3-ю армию вновь образовавшегося противника, овладела стратегической инициативой в Закавказье. Чуть позже был нанесен серьезный урон германско-турецкой эскадре на Черном море, а в период с февраля по апрель 1916 года, заняв Эрзерум и Трапезунд, армии Николая II углубились на территорию бывшей Блистательной Порты почти на 250 км.

Таким образом, даже простое перечисление основных вех той войны убеждает нас в том, что у солдат и командиров Русской императорской армии просто по определению не могло быть в наличии никакого «пораженческого синдрома» и «боязни повторения событий японской войны 1904–1905 годов»;

они в большинстве своем оказались морально готовы к совершению подвига будущего Луцкого прорыва. Даже пройдя через испытания «черного мая» 1915 г. (более известного в литературе как Горлицкий прорыв немецкого фельдмаршала Макензена, в результате которого уже к середине августа 1915 г. русские армии вынуждены были отойти на рубеж «Средний Неман–Гродно–Свислочь–Беловежская Пушча–Пружаны–река Ясельда»).

Впрочем, несмотря на подобного рода, казалось бы, грандиозные успехи, ни немцы, ни австрийцы так и не достигли главного — полного разгрома России и выхода ее из войны, поскольку окружить войска неприятеля в Русской Польше им в максимально победоносном для себя июле–августе 1915 года так и не удалось. Предпринятый же ими через месяц удар по линии «Вильна–Свенцяны» был отражен, Рижский залив так и остался для кайзеровских военных моряков недостижимой мечтой, граница Российской империи на всем своем протяжении никогда не была полностью перейдена противником, а фронт к началу 1916 г. окончательно стабилизировался на линии «Рига–Двинск–Барановичи–Пинск–Дубно». Пассионарный порыв Германии начал иссякать, а ее Верховное Руководство все чаще стало подумывать о сепаратном мире.

И совсем по иному обстояло дело у противоположной стороны конфликта. Так, в ноябре 1915 года русский Юго-Западный фронт был выведен из относительного бездействия критическим состоянием Сербии. Теснимые с севера превосходящими силами австро-германцев и атакованные на востоке союзными Берлину болгарскими, сербы попали в опасное положение, заставившее наследника сербского престола просить помощи союзников, и, в особенности, — у официального Петрограда. В ответ на что директивой Ставки от 10 ноября 1915 года за № 5202а Юго-Западному фронту предписывалось нанести сильный удар по живой силе противника, а также иметь хорошо организованный конный корпус, чтобы бросить его в прорыв за Карпаты, на Венгерскую равнину.

14 февраля 1916 года в штаб-квартире Верховного Главнокомандующего в Могилеве под председательством самого Николая II состоялось совещание, на котором были приняты следующие решения: «1) как только состояние дорог позволит, перейти в решительное наступление, сконцентрировав на главном направлении как можно больше сил; 2) удар наносить левым флангом Северного и правым флангом Западного фронта силами примерно 400 000 человек, с каковой целью с Юго-Западного фронта переместить на север Гвардейский отряд и 24-й корпус; 3) Юго-Западный фронт при этом должен удерживать свои позиции, выделив в резерв три корпуса и перейдя на севере в наступление от Ровно на Луцк и Ковель; 4) в случае осложнений или союза с Румынией части Юго-Западного фронта, которые будут выделены для обороны Добруджи, составят Особую армию (11, 22 и вновь формируемый корпус) под командованием генерала Щербачева; 5) при возникновении осложнений со Швецией на территории Русской Финляндии в срочном порядке будет сформирована Отдельная 6 армия».

В марте 1916 г. главнокомандующим Юго-Западным фронтом был назначен генерал А.А. Брусилев. Не дав последнему опомниться, Николай II прибыл на

вверенные новому начальнику позиции со специальной инспекцией. Поговорив с Брусиловым лично, Император убедился в том, что последний буквально рвется в бой, хотя превосходство сил «его» фронта над противником было гораздо меньше, чем, скажем, на Северном и Западном направлениях. «Я ему ответил, — писал Брусилов, вспоминая то время и вопрос Государя, имеет ли он, Брусилов, что-либо доложить по существу момента, — что имею доклад, и весьма серьезный, заключающийся в следующем: в штабе фронта я узнал, что мой предшественник, генерал Иванов, категорически донес в Ставку, что войска Юго-Западного фронта не в состоянии наступать, а могут только обороняться. Я лично безусловно не согласен с этим мнением; напротив, я твердо убежден, что ныне вверенные мне армии, после нескольких месяцев отдыха и подготовительной работы, находятся во всех отношениях в отличном состоянии, обладают высоким боевым духом и 14 мая будут готовы к наступлению, а потому я настоятельно прошу предоставить мне инициативу действий, конечно, в согласовании с остальными фронтами. Если же мнение, что Юго-Западный фронт не в состоянии наступать, превозможет, и мое мнение, как главнокомандующего, не будет уважено, то в таком случае свое пребывание на посту главнокомандующего не только бесполезно, но и вредно, и в этом случае прошу меня сменить».

1 апреля 1916 г. было принято решение, воспользовавшись двойным перевесом сил на Северном и Западном направлениях, именно здесь перейти в решительное наступление, «оставив главный удар за Западным фронтом из района Молодечно в направлении «Ошмяны — Вильно». В то же самое время, выслушав означенный рапорт генерала А.А. Брусилова, Царь решил возложить на подчиненный тому Юго-Западный фронт, превосходивший противника всего лишь на 1/8 часть своих винтовок, более активную роль. А Высочайше утвержденный несколько позднее окончательный план наступления войск Юго-Западного фронта**** сводил к следующему:

«8-я армия наносила главный удар на фронте «Дубище — Корято» тремя корпусами — 39-м, 40-м и 8-м. Протяжение фронта атаки — около 22 км, причем развитие данного прорыва предполагалось произвести 4-м Конным корпусом в составе 7-й кавалерийской и 3-й Кавказской казачьей дивизии, усиленной 77-й пехотной дивизией, наступавшими в направлении на Ковель;

11-я армия атаковала неприятеля 6-м корпусом на фронте от селения Гладки до шоссе «Тарнополь — Езерна» протяженностью около 6 км;

7-я армия — также одним 2-м корпусом с 3-й Туркестанской бригадой действовала на небольшом участке в районе Язловец;

И, наконец, 9-я армия имела задачу разгромить противника на линии «Миткеу — Онут — Доброноуц» протяжением около 15 км силами 11-го и 12-го корпусов.

В резерве главнокомандующего фронтом оставлено было всего две с половиной дивизии: в районе Ровно — 2-я Финляндская, под Волочиском — 126-я пехотная и на юге — одна пехотная бригада 12-й дивизии».

4 июня 1916 года по-новому стилю Брусилов начал боевое передвижение отдельных частей под кодовым названием «Луцкий прорыв». Через несколько дней, в 12 часов пополудни, 125-я дивизия Юго-Западного фронта, перейдя в наступление, неожиданно столкнулась с упорным сопротивлением австрийцев, поставившим на грань срыва выполнение всей операции. Тогда, действуя, что называется, на свой страх и риск, начальник соседней с нею, 102-й дивизии, генерал Микулин, бросает во фланг противнику свою 1-ю бригаду, которая не только одолела неприятеля, но и помогла «забуксовавшим» было соседям к вечеру выйти на запланированный рубеж «Сильно–Вулька–Котовская». Столь же решительно вел себя названный комдив и 8 июня, когда, пытаясь взять с тыла местечко Рожище, лично повел своих подчиненных на форсирование реки Стырь в районе колонии Серхов. А звездный час этого героя лучше всего может быть описан следующим образом: «495-й пехотный полк атакует у Кульчина мост, оставшийся не взорванным, но он подрывается фугасами и начинает гореть. Под сильным ружейно-пулеметным огнем врага 405-й полк начинает отходить. Бросившийся к мосту со штабом генерал Микулин был тяжело ранен в обе ноги, а штаб его почти весь перебит пулеметным огнем».

В тот же день 9-я русская армия овладела Черновицким тет-де-поном, а 10 июня 1916 г. ее 11-й и 12-й корпуса, переправившись через Прут ниже самого города Черновицы, к 19.00 полностью заняли его, захватив массу пленных и огромные трофеи. Кроме того, в ночь же с 9 на 10 июня Конный корпус взял штурмом расположенный в 75 верстах западнее Черновиц город Кимполунг (при этом особо отличились начальник 11-й пехотной дивизии, под чьим командованием 44-й Камчатский пехотный полк отбил у врага сильно укрепленную высоту 272 под Похорлоуцом). Тогда же командир 2-й батареи 1-го Конно-горного дивизиона полковник Ширинкин, видя поспешно уходящую в тыл австрийскую батарею, направил для ее преследования свой оружейный расчет и, рассеяв расположенную тут же австрийскую пехоту (в плен попало 150 солдат), после короткого, вторичного уже, боя принудил к сдаче также и вражеских пушек (в составе 2 офицеров, 79 рядовых, 4 исправных пушек и 30 лошадей). С другой стороны, бойцы Текинского конного полка, будучи введены в бой в районе дислокации 12-й дивизии, неожиданно бросились на густые цепи контратакующих австро-венгерцев и, обратив их в бегство, захватили до 1500 пленных.

Не менее энергично действовала и соседняя, 11-я армия. Так, 3 июня 1916 года ее 17-й корпус занял станцию Почаев, а Заамурская конная дивизия — Радзивилов. Полторы недели спустя, развивая успех предшествующего периода боев, 32-й и 17-й корпуса выходят на берега реки Пляшевка (где форсирование оказалось делом нелегким, ибо именно здесь почти в полном составе утонула одна из рот 404-го полка). Наблюдая возникшее поле этой трагедии невольное замешательство остальных солдат, командир означенного соединения, полковник Татаров, сам повел людей вперед. Перейдя реку за своим начальником по горло в воде и под сильным огнем врага, личный состав части обратил пытавшегося сопротивляться неприятеля в паническое бегство. Ранее других ворвался в окопы противника рядовой Ожигбесов. Заколов штыком трех немцев, он

захватил целое неприятельское орудие. На расположенных рядом же позициях боец Глубинов первым вскочил в неприятельскую траншею и, заметив вражеского пулеметчика, заколол его штыком. «На помощь пулеметчику спешили австрийцы. Ручными гранатами Глубинов уничтожил противника и унес пулемет». Унтер-офицер Карпань, проникнув во вражеский окоп, «пленил» неприятельское орудие, а фейерверкер 4-й артиллерийской бригады Березов, «корректировавший огонь на передовой линии на наблюдательном пункте, вместе с пехотой ворвался в окопы. Тут лежал провод, брошенный сбежавшими австрийцами. Березов немедленно использовал его, установил связь со своей батареей и стал корректировать огонь. Где-то впереди непрерывно строчил неприятельский пулемет, сковывавший продвижение нашей пехоты. Березов видел, что пехота несет урон и, пробравшись вперед, указал батарее новую цель и продолжал давать указания с наблюдательного пункта до тех пор, пока пулемет не замолчал».

К 16 июня 1916 г. на Ковельском и Владимиро-Волыньском направлениях Брусиловского прорыва был сосредоточен 10-й германский корпус, переброшенный с Французского фронта. В составе его была знаменитая 20-я Брауншвейгская дивизия, получившая название «Стальной» за операции против французов в Вогезах. 17 июня у местечка Киселин удар «Стальной» немецкой дивизии приняла на себя русская «Железная» дивизия. «Четыре дня немцы вели ураганный огонь по русским солдатам, четыре дня грохотали разрывы снарядов, гудела и стонала земля. Но стойко держались русские герои. На третий день боя над немецкими окопами появился плакат: “Ваше русское железо не хуже германской стали! И все же мы вас разобьем!”. “А ну, попробуй!...” — взвился плакат над русскими окопами. И в тот же день русские перешли в очередную контратаку. 20 июня, после сорок второй попытки, немецкая “Стальная” дивизия была разбита, а на следующий день, потеряв три четверти состава офицеров и половину солдат, вышел из боя и весь 10-й корпус немцев. В полках “Стальной” дивизии осталось по 300–400 человек. На допросах пленные брауншвейгцы говорили: “Подобному разгрому мы не подвергались с начала войны!”».

17 июня 1916 года по всему Юго-Западному фронту начались контратаки австро-германцев, отличавшиеся необыкновенным упорством и ожесточением. «Наибольшей силы они достигли в районе Затурцы и далее к югу, до Боремели, постепенно ослабевая к флангам. Самый мощный натиск пришлось выдержать 11-му корпусу и 2-й Финляндской стрелковой дивизии, причем на некоторых участках враг провел 9 последовательных и непрерывных атак. Но доблестные части наши отбивали все эти неприятельские штурмы, местами сами переходили в наступление, забирая пленных, орудия и пулеметы».

23 июня 1916 года 3-й Конный корпус под командованием генерала А.Ф. фон дер Келлера и состоящая при нем 103-я пехотная дивизия, располагаясь в пределах позиции Юго-Западного фронта на участке от Селетина (у истоков реки Сучава) до Морересчи (в 15 верстах юго-западнее Кимполунга), был атакован превосходящими силами противника. Выдержав первый яростный удар, корпус «к вечеру 26 июня сам перешел в контратаку, в ходе которой

австрийцы, не выдержав штыкового боя, бежали. Конный корпус же и далее продолжал развивать достигнутый успех».

Подобно любому событию в истории, Луцкая операция Брусилова имела свои последствия. К примеру, именно после него был значительно усилен русский Северный фронт генерала от инфантерии Н.В. Рузского, который прикрывал от возможного удара с суши Псков, Новгород, а также столицу империи Петроград. Учитывая огромное морально-политическое значение данной армейской группировки, здесь было решено провести операцию по освобождению от неприятеля города Митава — древнего исторического центра Курляндии, «малой родины» восьмой представительницы династии Романовых, императрицы Анны Иоановны (1730–1740).

Конкретное выполнение этого сложного задания возлагалось на усиленные батареями тяжелой артиллерии 6-ю Особую, 1-ю и 2-ю Латышские бригады, 2-й и 6-й Сибирские корпуса, 110-й пехотный полк 12-й армии. Планировалось, что, двигаясь из района Одинга и левого берега реки Аа в направлении «Тукум-Крейцбург», означенные части, разрушая снарядным градом сильно укрепленные позиции немцев, прежде всего перережут местную железную дорогу «Плаканен-Берземюнде». После чего, подтянув тылы и дождавшись сведений воздушной разведки, приступят к штурму самого населенного пункта. В идеале рекомендовалось «все сделать тихо, что называется — без единого выстрела, действуя, впрочем, по своему разумению и с учетом реальной обстановки».

Рано утром 5 января 1917 года, перейдя в наступление, «сибиряки», в двух местах разрушив оборону противника, начали стремительную атаку на местечко Сарканайс. Латышские же авангардные отряды, ворвавшись в Крастенский лес и отбросив тевтонов за Скудр–Граббе–Тируль, удерживали занятые рубежи вплоть до прибытия основных контингентов. Через сутки немцы были вынуждены оставить правый берег Аа у озера Бабит, дав возможность славным наследникам Брусиловской операции создать здесь четыре огромных плацдарма. И хотя достигнутые успехи были несколько омрачены антиправительственным мятежом рядового состава 17-го Сибирского стрелкового полка, однако, после его подавления и казни 92 зачинщиков, операция продолжалась в прежнем ритме. Лишь 14 января, создав реальную угрозу Якобштадской и Двинской группировкам противника, русские начали переходить к обороне.

Расположенный по соседству с Северным Западный фронт примерно большинство царских генералов считало малопригодным для грядущих наступательных операций и поэтому, если так можно выразиться, — хронически затишным. В Ставке пока не возражали, тем более, что рядом находился Могилев — скромный губернский город, дома которого Николай II любил, пожалуй, даже больше, чем Зимний дворец. Рассказывают, что, беседуя 22 января 1917 года с местным губернатором А.И. Пильцем, Царь высказал следующую интересную мысль: «Я знаю — положение очень тревожное, мне советовали даже распустить Государственную Думу. Но Я на это пойти не могу. В военном отношении мы сильнее, чем когда-либо. Скоро, весной, будет наступление, и Я верю, что Бог даст нам победу, а тогда изменяться и настроения».

В ожидании будущих атак для солдат и офицеров организовывались учения, парады, побудки, марш-броски, показательные рекогносцировки, разведывательные рейды, демонстративные сшибки с условным противником, вылазки регионального значения. Ротные священники и командиры, стремясь пресекать дезертирство (или, по официальной терминологии — «нелегальное шатание в тылу без дела»), проводили молебны, читали лекции, вели разъяснительную работу.

Нередко личный состав фронта устаивался и высочайших визитов. В частности, 9 февраля 1917 года в Смоленск приехала императрица Александра Федоровна и великие княжны. Сопровождаемые церемониальной охраной из георгиевских кавалеров разных частей, они обошли парадный строй солдат городского гарнизона, побывали в лазаретах и госпиталях. Всюду их встречали очень торжественно, а на царские приветствия все, от начальника Штаба округа до юнкера и убеленного сединами ветерана включительно, отвечали громогласным «Ура!».

Говоря же о Юго-Западном фронте, прежде всего следует отметить тот факт, что в середине декабря 1916 г. в Ставке состоялось плановое совещание, где присутствовал и его тогдашний командующий, генерал А.А. Брусилов. Если верить «Воспоминаниям» самого Алексея Алексеевича, «относительно военных действий на 1917 год ничего определенного решено не было». Однако другие источники свидетельствуют, «что примерно в те же дни генералы В.М. Гурко и А.С. Лукомской выдвигают план удара силами 46 наших дивизий в направлении Вильно, и только странное вмешательство Алексева свело его к ряду вспомогательных маневров X-й армии». На контролируемых фронтом западных регионах нынешней Украины почти каждый день происходили бои, в которых особой доблестью отличался ставший 15 января 1917 г. генералом от кавалерии граф и уже упоминавшийся нами выше Ф.А. Келлер (1857–1918). Военная контрразведка «разработала план более широкого, чем ранее, привлечения на свою сторону галичан и буковинцев, состоявший в том, чтобы шире использовать в местном делопроизводстве, наряду с русским, также румынский и польский языки». Практически завершилась строевая реорганизация частей и подразделений, «состоящая в том, что полки 4-х батальонного состава сведены в 3-х батальонные, а из освободившихся 4-х батальонов были сформированы третьи дивизии корпусов». Командир расквартированной здесь же Кавказской Туземной конной дивизии генерал-лейтенант Д.П. Багратион (1863–?) много сделал для дальнейшего улучшения фронтовой кавалерии и привлечения на службу в ней дагестанских, осетинских, крымско-татарских и туркменских подразделений. Продолжала развиваться боевая авиация, базами для которой служили взлетно-посадочные площадки под Каменец-Подольским, Ушицей и Дунаевцами. С 3 по 5 февраля 1917 г. в тыловых гарнизонах фронта безо всяких осложнений прошли сборы новобранцев для отправки на передовую.

Сложнее было положение в Подунавье, особенно после того, как, овладев 11 ноября 1916 г. Бухарестом и практически ликвидировав Румынию как независимое государство, немецкие ударные части получили реальную возможность продвигаться по направлению к Кишиневу и далее — на Одессу. Стремясь, в

свою очередь, не допустить этого, русское военное командование в декабре того же года создает отдельный Румынский фронт****. Номинально Главнокомандующим его считался «Его Величество Король Румынии, Господарь Валахии, Трансильвании и Добруджи», однако вплоть до апреля 1917-го всем распоряжались дипломатический представитель Российской империи в Яссах А.А. Мосолов, а также доверенное лицо Николая II, генерал В.В. Сахаров. Согласно уже цитированной нами выше стратегической разработке генерала Лукомского, именно Румынский фронт к маю 1917 г. должен был перейти в широкое наступление на Балканы. В реальности же, отойдя за реку Серет и эвакуировав город Добруджу, его войска, из-за сильных морозов, к 7 января 1917 года вовсе прекратили активные действия. С 1 февраля Румынский фронт, силой наличных 500 тысяч человек, удерживал рубеж «Буковина–Карпаты–Дунай–Черное море».

Луцкий (Брусиловский) прорыв дал новый толчок и событиям на Кавказе, где, развивая предшествующие успехи генерала Н.Н. Юденича (Сарыкамышская операция), 3 февраля 1917 года части генерала от инфантерии В.В. де Витта (1859–?) стремительным броском захватили хорошо укрепленный врагами населенный пункт Муш. Спустя две недели отряд генерал-лейтенанта Д.К. Абациева вступил в Битлис, где взял «на ура» 20 орудий и 1,5 тыс. пленных. 18 числа того же месяца 1-й Кавказский Конный корпус генерала от кавалерии Н.Н. Баратова (1865–1932) начал наступление на Хамадан. Когда же через пять дней означенный форт пал, перед русскими войсками открылись перспективы выхода к Ханекину, Керманшаху, Бирджану, Систану и Оманскому заливу. С другой стороны, уже с января 1917 г. специально сформированный 7-й Отдельный Кавказский корпус кавалера ордена Святого Георгия IV степени, генерала от инфантерии Ф.И. Назарбекова (1855–1931) готовился к глубокому вторжению в Персию.

Усилились положительные тенденции и в состоянии имперского ВМФ. Так, уже через полгода после успехов Юго-Западного фронта на Балтике местный командующий, вице-адмирал А.И. Непенин, организует высокоэффективную аэроразведку, делает нормой употребление на кораблях радиотехнических средств и налаживает общую систему обороны Финского, а также Рижского заливов. На Черном море адмирал А.В. Колчак, опираясь на Севастополь, Батум и Потти, принимает меры к тому, чтобы быть готовым, в случае надобности, высадить десант в Константинополь. Также активизируются «поисковые мероприятия» в Тихом и Северном Ледовитом океанах.

С другой стороны, еще за 8 лет до того, как громыхнуло описываемое нами здесь мировое противостояние, в Российской империи было подготовлено 120 офицеров — подводников и сошли со стапелей субмарины типа «Дельфин», «Касатка», «Минога», «Акула», «Барс», «Морж». А к январю 1917 г. русским «капитанам Немо» оказалось под силу, используя мощности 315-тонной подводной лодки «Святой Георгий», даже перейти, не разу не всплыв, из Средиземного моря и Белое.

Отдельного разговора заслуживает и экономическое состояние тогдашней России. К примеру, с декабря 1916 г. вступила в строй Мурманская железная

дорога, соединявшая Заполярье с основными районами страны, была полностью «перешита» с узкоколейки на «широкий путь» трасса «Архангельск–Вологда», а на юге «паровозная линия» продлена вплоть до персидского Тавриза.

Быстрыми темпами шло развитие отечественного авиастроения. Если к началу Мировой войны в Русской императорской армии насчитывалось чуть более 240 вооруженных аэропланов разных типов, то к январю 1917 г. в строй встало уже 4000 летательных аппаратов. Потенциал же заводов соответствующей специализации достиг такого уровня, что к 1 января 1918 г. количество «воздушных крепостей» на передовой планировалось довести до 7476 машин.

Примерно также обстояло дело и со снарядами. «У нас, — писал в январе 1917 года депутат Государственной Думы В. Шульгин, — столько снарядов, сколько никогда не было! У нас сейчас на складах 30 миллионов полевых снарядов; если исходить из расчета по битве под Верденом (нормы снарядов, которые в течении пяти месяцев верденские орудия выпускали в сутки) и начать наступление по всему фронту от Балтийского моря до Персии, то русские войска по всей этой линии смогут изо всех своих орудий поддерживать ужасающую Верденскую интенсивность огня в течении месяца». Нет, совсем не зря двоюродный дядя Государя, Великий Князь Сергей Михайлович, занимавший тогда пост генерал-инспектора отечественной артиллерии, говорил своему брату Александру, что «войска как никогда подготовлены к наступлению весны 1917 года и разобьют немцев, если в тылу не будет революции, которую могут спровоцировать из Берлина».

Намечался прогресс и по средствам ведения огня. К примеру, если за весь 1916 год в войска поступило 88 414 винтовок, то лишь за первые два месяца 1917 г. эта цифра составила уже 128 823 единицы. В то время, как в январе–феврале 1915 г. армия получила 440 новых пулеметов, в те же месяцы 1917 г. — более 2200 штук их. Сравнивая снабжение отечественной артиллерии 3-х дюймовыми полевыми орудиями, скажем, за октябрь 1914 и февраль 1917 годов, будем иметь соотношение 75 к 424. Кроме того, в конце 1916 — начале 1917 г. в частях появляются первые несколько тысяч ручных ружей-пулеметов (автоматов), как закупленных на заводах Датского оружейного синдиката, так и произведенных на месте по чертежам полковника Федорова. Кроме того, именно с конца 1916 г. «на поток» ставится и изготовление первых русских «катюш».

Интенсивно прогрессировала топливная сфера. Помнится, в советское время все учебники по истории СССР буквально кричали о том, что «преступное самодержавие, мол, в годы империалистической войны не смогло обеспечить людей углем». Все было бы хорошо, да вот беда: ни «Материалы по обзору деятельности Особого Совещания по топливу», ни «Известия Особого Совещания по топливу» подобных инсинуаций не подтверждают! Говоря нам, наоборот, о том, что в Донском бассейне в январе 1917 г. было добыто рекордное за два последних года количество пудов антрацита — 159, 85 млн; февраль же 1917 г. дал на-гора 135 млн пудов его.

В период со 2-го по 17-е января 1917 года, после случившихся накануне взрывов на ледоколе «Семен Челюскин» и пароходе «Барон Дризен», цент-

ральная администрация принимают меры по повышению безопасности военного порта города Архангельск. 19 числа, «как абсолютно неприемлемое, отклоняется ходатайство британского посла Бьюкенена о снабжении союзников русским хлебом по следующей таксе: Англии — 30, Франции — 20, Италии — 7 миллионов пудов ежегодно». Работающий при Особом Совещании по обороне государства «Химический комитет» академика В.Н. Ипатьева прилагает максимум усилий для повышения темпов и удешевления процесса производства азотной, серной и пикриновой кислот, тротила, динитронафталина, петрила, бензола, аммиачной селитры, аммоналов. К 22 января в завершающую стадию вступила программа сооружения и оборудования автомобильных предприятий. На баланс Морского Министерства переходит крупнейший в Поволжье Царицынский механический завод. С 26 начинается одновременное возведение еще 37 «артиллерийских фабрик улучшенного цикла». 29 января — 18 февраля 1917 г. было преступлено к строительству таких индустриальных гигантов своего времени, как Пензенский трубочный завод, Воронежский завод взрывателей, Каменский снарядный завод, Изюмский в Черниговской губ. завод оптической аппаратуры, Онежский завод по производству азота, Ижерские авиационные мастерские, Симбирский патронный, Екатеринославский (в нынешнем Днепропетровске) оружейный, Александровский (Запорожье) проволочный, Тульский машиностроительный и Нижегородский (будущий ГАЗ) автомобильные заводы.

Готовилась почва и для стремительного развития отечественного товарообмена средствами исключительно мирного потребления. Новый импульс получает созданное еще в сентябре 1916 года предпринимателями Я. Утиным, А.И. Вышеславцевым и М.С. Плотниковым общество «Русский торговый флот», чей основной капитал простирался до 15 млн рублей. 15 января 1917 г. морской министр империи Григорович шлет по начальству письмо, суть которого сводится к тому, «что после победоносного завершения войны компенсировать доходы отечественной промышленности, привыкшей к нынешней интенсивной работе, можно будет лишь при помощи какого-нибудь крупного мореходного предприятия в Черном море и организации усиленного торгового судостроения, распределив между бывшими военными подрядчиками специальные заказы на постройку отдельных частей судов».

Успешно эволюционирует пищевкусовая промышленность, причем говорить о прогрессе в ней за годы войны можно долго и много. Не желая, однако, утомлять читателя, позволим себе только одну цитату: «Даже 24 февраля 1917 года (когда либералы во всю кричали о голоде в столице империи. — А.М.) уполномоченный Министерства земледелия по продовольствию Петрограда В.К. Вейс выступал против введения хлебных карточек в городе, считая, что в этом нет необходимости» (ибо тогда в местных закромах имелось в общей сложности 3 390 923 пуда запасов первой необходимости, в том числе таких важных, как рожь, пшеница, овес, ячмень, горох, пшено, крупы, мука пшеничная, ржаная и продовольственного размола, отруби, соль, жмыхи, масло подсолнечное, конопляное и льняное).

Сейчас в это трудно поверить, но в разгар той страшной войны, ежедневно поглощавшей из бюджета страны по 50 млн рублей, у государства находились силы и средства для ведения не только экономического, но и культурного строительства. В подтверждение своей мысли приведем лишь несколько примеров.

1) По воспоминаниям чиновника Государственного Совета М. Шахматова, племянника достаточно известного в ученом мире академика Императорской АН А. Шахматова, с января 1917 года активизируется работа над «изгнанием иностранных терминов из отечественного законодательства», причем ответственным за это дело в рамках Основного Свода Законов Российской империи был назначен статс-секретарь ГС Д. Коптев;

2) Если верить коменданту Царского Села князю М. Путятину, именно на заключительном этапе Великой войны в высших эшелонах власти «стали всерьез задумываться о возобновлении придворных званий эпохи допетровской Москвы и о восстановлении флага Московского Царства в качестве национального»;

3) Тогда же неподалеку от Петрограда полным ходом шло строительство Федоровского Государева собора — храма в стиле XVII века, при котором возник и так называемый «Федоровский городок», ставший штаб-квартирой «Общества возрождения художественной Руси». Успешного, в свою очередь, немало сделать для сохранения вековых традиций русского народа;

4) В конце января 1917 года распоряжением начальника Штаба Верховного Главнокомандующего на занятых императорскими армиями территориях Галиции и Буковины, наряду с русским, допускалось широкое употребление польского, украинского и румынского языков, что, естественно, не могло не сказаться на развитии местной системы образования, печати, театра;

5) В Москве на январь 1917 года «насчитывался 71 электоротеатр «пропускной способностью» по 10 сеансов в день и общей вместимостью 23 782 места — более чем достаточное количество для удовлетворения кинематографических потребностей города, в котором проживало тогда 1,5 млн человек» (Для сравнения: по данным 2002 г., в бывшей Первопрестольной, где обитало уже более 10 млн., работало всего 96 кинотеатров).

Ратные успехи способствовали упрочению внешнеполитических позиций страны. Добившись еще в феврале 1916 г. официального подтверждения своих прав на Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданеллы, а также часть южной Фракии до линии «Энос-Мидия», заключив в июле того же года военный договор с Японией по принципу «Азия — для азиатов», правительство Российской империи инициировало созыв в Петрограде Межсоюзнической конференции (1–20 февраля 1917 г.), на которой 14 февраля с Парижем был заключен тайный договор, направленный к а) полной изоляции Великобритании, б) послевоенному расчленению Германии.

До либерально-демократического переворота на берегах Невы, уничтожившего не только военно-политические итоги Луцкого прорыва, но и всю страну, осталось всего несколько дней...

Примечания:

* 3 корпуса, 1 стрелковая бригада, 5 кавалерийских соединений.

** 5 корпусов, 4 пехотных и 3 кавалерийских дивизии.

*** 15 августа 1914 г. ведомый самим Самсоновым XV корпус, разгромив у деревни Ваплиц 4-ю германскую дивизию, захватил 13 орудий и 1000 пленных. Однако в момент, когда, казалось бы, успех акции был гарантирован, в большинстве частей произошло что-то непонятное. «Солдаты, — пишет очевидец, — вдруг ринулись вспять. Офицеры пытались остановить бегство. Напрасно! Рядовые бросали винтовки. «Что вы делаете, ведь оружие будет еще нужно нам!» — кричали им их командиры. Но солдаты не хотели слушать. «К черту все! Война окончена!», — отвечали они. «Вы с ума сошли, надо же разбить неприятеля!». — «Кто хочет побеждать, тот пусть и сражается, но с нас довольно!» Началось массовое разбивание прикладов о пни». Ночью того же дня, во время привала, все «пацифисты» попали в плен; лишь полк, сохранивший верность присяге, прорвался за Нареву.

**** Который, имея в своем составе 18 армейских и 4 кавалерийских корпуса, 630 батальонов, 600 000 бойцов и 1980 орудий, удерживал позиции на пространстве от Пинских болот до границы с Румынией.

***** В составе 4-й, 6-й и 9-й русских, а также 1-й и 2-й румынских армий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айрапетян М.Э., Кабанов П.Ф.* Первая мировая империалистическая война 1914–1918 годов. — М.: Просвещение, 1964. — С. 15–16, 91–92.
2. *Аксенов В.Б.* 1917 год: социальные реалии и киносюжеты // Отечественная история. — 2003. — № 6. — С. 9.
3. *Алексеев И.В.* Агония сердечного согласия: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914–1917 г. — Л., 1990. — С. 239, 244–249, 256–257.
4. *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны. — М., 1962. — С. 305, 309.
5. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. Посмертное издание. — М.–Л., 1929. — С. 207.
6. *Букишпан Я.М.* Военно-хозяйственная политика: Формы и органы регулирования народного хозяйства за время Мировой войны 1914–1918 годов. — М.–Л.: Госиздат, 1929. — С. 362–363, 367, 370, 425–426, 435, 444.
7. *Васюков В.С.* Внешняя политика России накануне Февральской революции: 1916 — февраль 1917 годов. — М.: Наука, 1989. — С. 118, 272, 283–284.
8. Великая война в образах и картинах / Под ред. И. Лазаревского. — В 14-ти вып. — М., 1915. — Вып. 2. — С. 21–22.
9. Великая война 1914 года: что должен знать о ней каждый русский. — Петроград: типография Кузнецова, 1914. — С. 9.
10. Восточно-Прусская операция. Маневренный период 1914 года. Схемы и документы. — М.: Госвоениздат, 1939. — С. 281, 290, 296, 302, 306, 309, 313, 318.
11. *Верховский Д.В., Ляхов В.Ф.* Первая Мировая война 1914–1918 годов. Военно-исторический очерк. — М.: Воениздат, 1964. — С. 23, 24, 25, 27.
12. *Верховский А.И.* На трудном перевале. — М.: Воениздат, 1959. — С. 26–28, 145.
13. Вестник РОВС. — 2001. — № 2. — С. 8.
14. *Ветошников Л.В.* Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. — М.: Воениздат, 1940. — С. 6, 19, 34, 56, 98.

15. Вопросы Мировой войны // Сборник статей под ред. М.И. Туган-Барановского. — Петроград: Право, 1915. — С. 528–529; *Воронкова С.В.* Материалы особого Совещания по обороне государства. Источниковедческое исследование. — М., 1975. — С. 42.
16. *Воронкова С.В.* Строительство автомобильных заводов в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Исторические записки. — Т. 75. — С. 46.
17. Вторая Отечественная война по рассказам ее героев. — Петроград: Якорь, б/г. — С. 49.
18. Горлицкая операция. Маневренный период 1915 года // Сб. документов мировой империалистической войны на русском фронте. 1914–1917. — М.: Воениздат, 1941. — 408 с.
19. *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). — Л.: Наука, 1967. — С. 268, 303–304.
20. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). — В 5 частях. — Ч. 1: 1916 год. Январь–апрель. — М., 1977. — С. 19, 21, 59, 60, 92, 131–132, 156, 177.
21. Там же. — Ч. 2: 1916 год. Апрель–июль 1916 года. — М., 1977. — С. 249, 279, 327, 331, 338, 367, 385–386, 380, 389, 408.
22. Там же. — Ч. 5: 1917 год. — М., 1978. — С. 901–902, 919–920, 928–929, 933, 939, 942.
23. *Зайончковский А.М.* Мировая война. 1914–1918. — М., 1931. — С. 299–301.
24. Зимняя операция в районе Мазурских озер. — Обработано по официальным источникам в 1917 году полковником Г. Реферном / Пер. с немецкого Р.М. Модлина. — Петроград, 1921. — С. 13–22.
25. Известия Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. — 1917. — № 1 (300). — С. 12–14.
26. *Иоффе Г.З.* Революция и судьба Романовых. — М., 1992. — С. 9–12, 19.
27. История Белорусской ССР. — Т. 1. — Минск: Издательство АН БССР, 1954. — С. 477.
28. *Кабытов П.С.* Русское крестьянство в начале XX века. — Куйбышев: Издательство Саратовского университета, 1990. — С. 114.
29. *Китанина Т.М.* Война, хлеб и революция: продовольственный вопрос в России. 1914 — октябрь 1917 г. — Л.: Наука, 1985. — С. 19, 23, 51, 145, 299.
30. *Клембовский В.Н.* Стратегический очерк войны 1914–1918 годов. — Ч. 5: Период с октября 1915 по сентябрь 1916 г. // Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом. — М., 1920. — С. 18, 22, 46, 58, 67, 71–74, 89.
31. *Критский П.* Из-за чего началась война. — Изд. 2-е. — М.: Типография Некрасова, 1914. — С. 15.
32. *Кузнецов Ф.Е.* Брусиловский прорыв. — М.: Госполитиздат, 1944. — С. 3–6, 18, 24, 29, 33, 37.
33. *Левин Ш.Л.* Брусиловский прорыв. — М.: Госполитиздат, 1941. — С. 11–14.
34. *Лисовский М.* Силуэты войны. 1914–1915 годов. — Альбом 2: Рисунки участника. — Петроград: Новое Время, 1916. — С. 6.
35. *Мавродин В.* Брусилов. Краткий биографический очерк. — М., 1943. — С. 19–22.
36. *Мавродин В.* Брусилов. — Київ: Видавництво НКО, 1945. — С. 27, 29, 31–32, 34.
37. *Маниковский А.А.* Боевое снабжение Русской армии в Мировую войну. — В 2-х т. — Т. 1. — М.–Л., 1930. — С. 129, 157, 183.
38. *Миц И.И.* Империалистическая война и вторая русская революция. Лекции. — М., 1940. — С. 22.

39. Монархия перед крушением. 1914–1917. Бумаги Николая Второго и другие документы. Статьи В.П. Семенникова. — М.–Л.: Госиздат, 1927. — С. 66–67.
40. Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. — М.: Воениздат, 1940. — 548 с.
41. *Ольминский М.* 1915–1916 годы (Статьи до революции). — М.: Издательство комуниверситета им. Свердлова, 1926. — С. 36.
42. Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 года. — М.: Госучпедиздат, 1959. — С. 40–41, 336–337.
43. Очерки по истории Октябрьской революции: работы исторического семинария Института красной профессуры. — Т. 1 / Под ред. М.Н. Покровского. — М.–Л.: Госиздат, 1927. — С. 101, 108.
44. *Палеолог М.* Царская Россия во время Мировой войны. — М.–Петроград, 1923. — С. 292–293, 301; *Врангель П.Н.* Воспоминания. — Ч. 1: Южный фронт (ноябрь 1916–ноябрь 1920 годов). — М., 1992. — С. 23.
45. Первая Мировая война 1914–1918 годов / Отв.ред. А.Л. Сидоров. — М.: Наука, 1968. — С. 146, 155, 166–167, 204–206, 229, 232.
46. *Рождественский М.* Луцкий прорыв. — М.: Воениздат, 1938. — С. 34–38.
47. *Розанов В.В.* Война 1914 года и русское возрождение. — Петроград, 1915. — С. 63, 180, 182, 185–186, 196.
48. Россия в мировой войне 1914–1918 годов /в цифрах/. — М.: Типография Лаврова, 1925. — С. 4, 8.
49. *Ростунов И.И.* Генерал Брусилов. — М.: Воениздат, 1964. — С. 62, 160.
50. *Ростунов И.И.* Русский фронт Первой мировой войны. — М., 1964. — С. 339–343.
51. *Семанов С.Н.* Генерал Брусилов. Документальное повествование. — М.: Воениздат, 1986. — С. 42, 89, 91, 225, 308.
52. *Семенников В.П.* Политика Романовых накануне революции. От Антанты к Германии. — М.–Л.: Госиздат, 1926. — С. 240.
53. *Скворцов Н.А.* На войне и дома. Вторая Отечественная война. По рассказам очевидцев и произведениям русской беллетристики. — М.: Путьовой огонек, 1915. — С. 50.
54. *Соловьев О.Ф.* Обреченный альянс. Заговор империалистов против народов России. 1914–1917 годы. — М.: Мысль, 1986. — С. 171–172.
55. *Трофимова Е.В.* Производство взрывчатых веществ в годы Первой мировой войны // Отечественная история. — 2002. — № 2. — С. 151.
56. *Федоров Б.Г.* В поисках оружия. — М.: Воениздат, 1964. — С. 11, 13, 25, 79, 100, 191–192.
57. Чего ждет Россия от войны? // Сб. статей. — Б/м., б/г. — С. 9, 107–108.
58. *Черменский Е.Д.* Россия в период империалистической войны. Вторая революция в России (1914 — март 1917). Лекции. — М., 1954. — С. 58–60.
59. *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. — В 3-х кн. — Т. 2: 1917 год. — Книги 1–2. — М., 1992. — С. 6–7.
60. *Яковлев Н.Н.* 1 августа 1914 года. — М., 1974. — С. 201–207.

Стаття надійшла до редколегії 29.10.2014 р.

ЛУЦЬКИЙ (БРУСИЛОВСЬКИЙ) ПРОРИВ: ПЕРЕДУМОВИ, ПІДГОТОВКА, ХІД, НАСЛІДКИ

Стаття присвячена одній з ключових подій Першої світової війни. Розглянуто геополітичні передумови його організації та проведення, сучасний описуваним подіям стан збройних сил Російської імперії, відповідні плани Ставки та ініціативи командування Південно-Західного фронту, де безпосередньо мала відбуватися зазначена операція. Показано окремі моменти бойових дій травня–липня 1916 р., висвітлено ратний подвиг російських солдат та офіцерів в ході прориву. Окремо вказано на його наслідки для інших фронтів, фіксується вплив на політичне й соціально-економічне життя самодержавної Росії в період з осені 1916 р. й до початку так званої «лютневої революції» 1917 р.

Ключові слова: *Перша світова війна, Російська імперія, Південно-Західний фронт, Луцький (Брусиловський) прорив, російська армія, бойові дії, ратний подвиг, економічний розвиток, військово-промисловий комплекс, зовнішня політика.*

LUTSK (BRUSILOVSKIY) BREACH: PRECONDITIONS, PREPARATION, COURSE, CONSEQUENCES

The article is sanctified to one of key events of First World War. Geopolitical preconditions of his organization and leadthrough are considered, modern the described events the state of military powers of Russian Empire, proper plans of Rate and initiative of giving orders to South-west front within the limits of which must was will take place breach. The basic moments of battle actions of May are rotined — June, 1916, the military exploit of Russian soldiers and officers is lighted up during a breach. Separately specified on his consequences for other fronts, influence on political and socio-economic life of Russia in a period from an autumn 1916 and to beginning of the so-called «February revolution» 1917 years.

Keywords: *First World war, Russian empire, South-west front, Lutsk (Brusilovskiy) breach, Russian army, battle actions, military exploit, economic development, military industrial complex, foreign policy.*